

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

MONGOLICA

Памяти академика
Бориса Яковлевича
ВЛАДИМИРЦОВА
1884 – 1931

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1986

Редакционная коллегия

А. Н. КОНОНОВ (председатель), Л. К. ГЕРАСИМОВИЧ,
С. Г. КЛЯШТОРНЫЙ, Е. И. КЫЧАНОВ, А. Г. САЗЫКИН,
В. М. СОЛНЦЕВ

В сборнике, посвященном памяти выдающегося советского ученого-монголоведа Б. Я. Владимирцова, представлены статьи, тематически связанные с кругом важнейших проблем монголистики, исследованием которых занимался Б. Я. Владимирцов. В статьях рассматриваются вопросы языкознания, литературоведения, филологии, истории, письменного наследия монгольских народов.

М $\frac{1402000000-164}{013(02)-86}$ 61-86

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1986.

Г. С. Горохова

О НЕКОТОРЫХ ЧЕРТАХ
МОНГОЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XVII ВЕКА

Изучение монгольских исторических сочинений феодального периода было начато в России еще в прошлом веке. С того времени учеными всего мира была проделана большая работа по выявлению, изучению, переводу и публикации монгольских исторических сочинений предшествующих эпох. Особенно значительными успехами в этой области ознаменовано последнее тридцатилетие. Учеными ряда стран были опубликованы тексты летописей, сделаны переводы, появились обобщающие исследования по монгольскому летописанию. Все достигнутое в этой области могло осуществляться благодаря большой и кропотливой работе монголоведов (см. прилагаемую библиографию).

Время донесло до нас разные по своему научному значению, характеру, стилю, подаче материала и содержанию монгольские исторические сочинения XVII в. Наиболее известные из них — анонимные хроники «Алтан тобчи» («Золотое сказание») и «Шара туджи» («Желтая история»), «Эрдэнийн тобчи» («Драгоценный свод») Санан Сэцэна, «Алтан тобчи» («Золотое сказание») Лубсан Данзана, «Асрагч нэртэийн туух» («История Асрагчи») Жамбы и некоторые другие. Чтобы правильно понять назначение, особенности и характер монгольской историографии, обратимся к эпохе, в которую эти сочинения создавались.

Как известно, еще в период правления Даян-хана (1470—1543) в Монголии несколько утихли междоусобные войны, которые вели монгольские феодалы за власть и ханский престол после падения династии Юань. Мирные условия благотворно сказались на экономическом положении страны, способствовали упрочению ее политического положения, а также возобновлению культурных связей с соседними странами и народами. В XVI в. заметно оживились связи Монголии с Тибетом. Принятие монгольскими феодалами в конце XVI в. буддизма-ламаизма в качестве государственной религии способствовало приобщению монголов к культурному наследию народов Индии, Китая и Тибета. В это время при крупных буддийских монастырях открылись специальные школы, в которых готовились из числа лам переводчики с санскрита, тибетского и китайского

языков на монгольский язык религиозных, философских, исторических и других сочинений. В монастырской школе получили образование такие известные в Монголии ученые, как гун Гомбоджаб, Сэцэн-данчин-кия-бакши и др., много сделавшие для распространения среди монголов сокровищ индийской, тибетской и китайской культур. Для издания переведенных книг при монастырях были основаны печатни, где книги издавались ксилографическим способом.

В XVII в. в Монголии также появились светские школы, так называемые «гэрийн сургууль» («школы домашнего обучения»), которые сыграли немаловажную роль в распространении грамотности в стране.

Новая монгольская буддийская историография сложилась в этот период на базе монгольской национальной историографической традиции, восходящей к «Сокровенному сказанию» (XIII в.), и историографической традиции, заимствованной из Индии и Тибета наряду с философско-религиозными и научно-политическими знаниями и учениями. Именно в XVII в. были созданы наиболее крупные исторические произведения. Их авторы широко использовали не только фольклорные материалы, но и письменные источники прошлых эпох. Исторические сочинения этого времени, созданные монгольскими авторами, как и работы их предшественников, характеризуются следующими чертами.

Общей для всех исторических сочинений этого времени является их структура, а именно: отсутствие в тексте деления на главы, использование авторами помимо монгольского летосчисления тибетского, значительное развитие заключительной части сочинения — колофона — в самостоятельное литературное произведение. Примером этому является колофон в «Эрдэнийн тобчи» Санан Сэцэна, состоящий из 316 стихотворных строк [История МНР, 1967, с. 183]. В колофоне излагаются сведения об авторе, иногда указываются источники, которыми автор пользовался при написании своего труда [Эрдэнийн тобчи, 1961], говорится о предназначении сочинения [Лубсан Данзан, 1973]. Исторические сочинения этого времени строятся по хронологическому принципу, что дает нам основание называть их хрониками.

К числу общих черт сочинений-хроник следует также отнести присутствие в них большого количества поэтических фрагментов. Эти стихотворные вставки не только служат иллюстрацией к основному прозаическому тексту, но и способствуют развитию темы. Вкрапленные в основной текст сочинения народные сказания, легенды, песни и пословицы чрезвычайно оживляют изложение исторических событий, украшают сочинение. Но все же главное место историки отводят изложению подлинных фактов.

Рассматривая деятельность монгольских историков XVII в., следует отметить, что прежде всего она сводилась к перера-

ботке национального историографического наследия в свете новых идей, пришедших в Монголию с буддизмом. Характерной чертой исторических работ этого времени является компилятивность. Примером этому могут служить как самое первое сочинение этого периода — «Алтан тобчи» неизвестного автора, так и сочинение конца XVII — начала XVIII в. «Алтан тобчи» Лубсан Данзана. В связи с этим уместно привести известное высказывание Б. Я. Владимирцова о том, что «Санан Сэцэн и авторы „Алтан тобчи“ и „Истории Радлова“ несомненно пользовались не одними только устными сказаниями эпического характера, в их распоряжении находились и письменные памятники, в большинстве случаев до нас не дошедшие» [Владимирцов, 1934, с. 16]. Благодаря последнему обстоятельству монгольские сочинения этого времени становятся для науки особенно привлекательными и, главное, полезными. Добросовестное компилирование монгольских историографов XVII в. дает нам теперь единственную возможность познакомиться с фрагментами таких замечательных памятников монгольской историографии XIII—XIV вв., как Яса Чингис-хана и «Алтан дэвтэр» («Золотая книга»).

Сочинения XVII в. ценны также еще и тем, что они дают нам представление об истории Монголии «темного периода» (конец XIV—XV в.), письменных документов от которого не сохранилось. В монгольских летописях XVII в. — анонимной «Алтан тобчи», произведениях Лубсан Данзана и Санан Сэцэна — обстоятельно изложена история «малых ханов», история междоусобных войн монгольских феодалов за власть и ханский престол, войн между монголами и ойратами, а также приведенные интересные этнографические данные и различные важные сведения специального характера. Большой интерес, по нашему мнению, для историков должны представлять страницы в «Алтан тобчи» Лубсан Данзана, посвященные изложению истории Даян-хана, возведению его на ханский престол и деятельности по воссозданию единого монгольского государства. Думается, особое внимание нужно обратить на датировку событий в «Алтан тобчи» Лубсан Данзана, которая значительно отличается от датировки, принятой у Санан Сэцэна и в анонимной «Алтан тобчи».

Кроме того, следует отметить, что в монгольских исторических сочинениях XVII в. центральное место продолжает занимать биография Чингис-хана. Почти совсем не затрагивается вопрос о завоевательных походах монголов в Китай и другие страны. Все внимание монгольских историков сосредоточено на описании событий, происходивших в стране за период с VIII по конец XVII в.

По материалам монгольских исторических сочинений XVII в. трудно в полной мере судить о политических взглядах авторов, но вполне очевидно их отрицательное отношение к стремлению отдельных феодалов к самостоятельности и децентрализации

ханской власти. В трудах Лубсан Данзана и Санан Сэцэна ясно выражена симпатия авторов к ханам и владетельным князьям Монголии, которые боролись за объединение страны, стремились к всемерному укреплению центральной власти. В связи с этим одна из главных идей их трудов заключалась в том, чтобы оправдать притязания на всемонгольский престол представителей «золотого рода» (Чингисидов). Делалось это в первую очередь в политических целях. Перед лицом нависшей над страной реальной угрозы маньчжурского вторжения монгольские историки пытались возродить и усилить поколебленный авторитет монгольских ханов, сплотить патриотические силы в стране. Эта идея впервые в Монголии получила свое реальное воплощение в трудах историков XVII в. Суть ее заключается в том, что монгольские ханы Чингисиды якобы ведут свое происхождение не от легендарного Бортэ Чино (Бурого волка), явившегося «по изволению Высшего неба» (что зафиксировано в «Сокровенном сказании»), а от индийских царей Чакравартинов, являющихся потомками первого царя Индии — «божественного Маха Самади» [Лубсан Данзан, 1973, с. 51]. Идея о Чакравартинах главенствующее место заняла прежде всего в канонических буддийских сутрах. Из них наиболее известной в Монголии была «Алтан гэрэлту судур» («Сутра золотого блеска»). Возможно, именно она и была тем источником, из которого монгольские историки черпали политические и социально-этические воззрения, принятые в правящих феодальных кругах Монголии. Хотя политическая догма о царях Чакравартинах в Монголии полностью никогда не была воплощена в жизнь, тем не менее именно она была положена в основу формирования в XVII в. этих историко-политических идей.

Подводя итог, можно заключить, что период с конца XVI до конца XVII в. в истории Монголии следует рассматривать как один из важных этапов в развитии исторических знаний монголов. Наблюдавшийся в это время подъем историографической деятельности был обусловлен приобщением монголов к культурному наследию народов Индии и Тибета, и в частности к их богатой исторической литературе.

Большое научное значение трудов монгольских историков XVII в. неоспоримо. Однако судьба монгольских источников в науке не была простой. Они появились позже других, уже поведавших миру свое представление о монголах как о варварах, дикарях, завоевателях и разрушителях. И в XIX в. впервые ознакомившиеся с ними исследователи не сумели оценить действительную значимость монгольских исторических сочинений, считая, что они не могут быть использованы как научные источники. Заслуга нового реального подхода к оценке монгольских исторических сочинений принадлежит советской науке. Именно советские ученые начали подлинно научное их изучение, тем самым заложив базу для правильного объяснения объективно-исторического процесса развития Монголии.

- Алтан тобчи, 1858.— Алтан тобчи. Монгольская летопись в подлинном тексте и переводе Г. Гомбоева с приложением калмыцкого текста «История Убаши-хунтайджия и его войны с ойратами».— ТВОРАО. 1858, т. 6.
- Алтан тобчи, 1957.— Алтан тобчи. Хэвлэлд бэлтгэсэн Ц. Шагдар. Улаанбаатар, 1957.
- Бира, 1978.— Бира Ш. Монгольская историография XIII—XVII вв. М., 1978.
- Владимирцов, 1934.— Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934.
- Гомбожаб, 1960.— Ганга-ийн уруухал (Течение Ганга). Изд. текста, введ. и указ. Л. С. Пучковского. М., 1960.
- Жамцарано, 1936.— Жамцарано Ц. Ж. Монгольские летописи XVII в. М.—Л., 1936.
- Златкин, 1966.— Златкин И. Я. Обзор историографии Монголии.— СИЭ. Т. 9. М., 1966.
- История МНР, 1967.— История Монгольской Народной Республики. М., 1967.
- Кафаров, 1866.— Кафаров П. Старинное монгольское сказание о Чингисхане.— ТЧРДМ. 1866, т. 6.
- Лубсан Данзан, 1973.— Лубсан Данзан. Алтан тобчи («Золотое сказание»). Пер. с монг., введ., коммент. и прил. Н. П. Шастиной. М., 1973.
- Монгол нууц товчоо, 1957.— Монгол нууц товчоо. Хоёр дахь удаагийн хэвлэл. Хуучин монгол хэлнээс одоогийн монгол хэлээр Ц. Дамдинсүрэн орчуулав. Улаанбаатар, 1957.
- Пучковский, 1953.— Пучковский Л. С. Монгольская феодальная историография XIII—XVII вв.— УЗИВАН. 1953, т. 6.
- Сокровенное сказание.— Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongyol-un niyuča tobčiyan*. Юань чао би ши. Монгольский обыденный сборник. Т. 1. Введ. в изучение памятника, пер., тексты, глоссарии. М.—Л., 1941.
- Шастина, 1957.— Шара гуджи. Монгольская летопись XVII в. Сводный текст, пер., введ. и примеч. Н. П. Шастиной. М.—Л., 1957.
- Шастина, 1963.— Шастина Н. П. О публикации монгольских летописей.— КСИНА. 1963, вып. 63.
- Шастина, 1972.— Шастина Н. П. Композиционное строение монгольских летописей (XVII в.).— Центральная Азия и Тибет: История и культура Востока Азии. Т. 1. Новосибирск, 1972.
- Altan Tobci, 1937.— Erten-ü qad-un ündüsülegsen törü yoson-u Jokiyal-i tobčilan quriyaγsan Altan Tobci kemegü orošibai. Degedü debter, douratu debter. Ulaanbaatar, 1937.
- Altan Tobci, 1952.— Altan Tobci. A Brief History of the Mongols by bZob b'Zan bs'Tan-Jin with Critical Introduction by the Reverend A. Mostaert and an Editor's Foreword by W. Cleaves. Cambridge (Mass.), 1952 (Scripta Mongolica. Vol. 1).
- Asarayči neretü-yin teüke, 1960.— Asarayči neretü-yin teüke. Ulaγanbayatur, 1960 (Monumenta Historica. Vol. 2, fasc. 4).
- Erdeni-yin tobci, 1956.— Erdeni-yin tobci. Mongolian Chronicle by Sayang Sečen with a Critical Introduction by the Reverend A. Mostaert and an Editor's Foreword by Fr. W. Cleaves. Cambridge (Mass.), 1966 (Scripta Mongolica. Vol. 4).
- Erdeni-yin tobci, 1960.— Sanang Sečen. Erdeni-yin tobci. Ulaγanbayatur, 1960 (Monumenta Historica. Vol. 1).
- Krüger, 1961.— Krüger J. Poetical passages in the Erdeni-yin tobči. A mongolian Chronicle of the years by Sayang Sečen. S.-Gravenhage, 1961.
- Heissig, 1959.— Heissig W. Die Familien und Kirchen geschichteschreibung der Mongolei. Bd. 1. 16—18 Jahrhundert. Wiesbaden, 1959.